

II Учение о Таинствах q.60 – Suppl. q. 68

После изложения учения о Христе – Искупителе будет рассмотрено учение о святых Таинствах. Ведь они являются средствами, установленными Христом, чтобы сообщить нам плоды искупительной благодати.

A. Общее учение о Таинствах q. 60 – 65

Общее рассмотрение Таинств касается их сущности, их необходимости, действия, причины и числа.

1. Сущность Таинств, q. 60

Слово Таинство (*sacramentum*¹) означает, в общем, священную тайну (*sacrum secretum*). В данном же случае слово имеет значение некоего таинственного святого знака² (a.1). Однако, не всякий таинственный святой знак является в этом особенном значении Таинством, а лишь «знак священного предмета постольку, поскольку он освещает человека». Итак, Таинства это знаки, которые не только **изображают** нечто священное, но и **осуществляют** освящение (a.2).

Как знак, указующий на конечную цель, т.е. спасение, Таинство может обладать множественным глубинным смыслом. Оно напоминает о причине нашего освящения, то есть особенно о страстях и смерти Христа (*signum rememorativum*); оно указывает на святое действие, осуществляемое в нас и символизирует это действие (*signum demonstrativum*); оно разъясняет конечную цель нашего освящения, а именно вечную славу (*signum prognosticum*) (a.3). Такой чувственно воспринимаемый знак принадлежит самой природе Таинства. Божественная Премудрость устроила так, что человеку (т.е. чувственно-духовному существу) «духовное» сообщается чувственно воспринимаемым образом в согласии с его природой (a.4). Выбор того или иного знака остается за Богом. Таинства отчасти культ, а отчасти средство освящения. Освящение, однако, исходит исключительно от Бога. Поэтому только Он и в праве определять те знаки, которые должны служить средствами благодати (a.5). К знаку также относятся слова в функции определяющей формы. В этом Таинства

¹ В русском языке проблема отграничения понятия Таинства не стоит так остро как в латыни, где слово *sacramentum* имеет два основных значения. В первом значении это юридический термин, обозначающий деньги проигравшей на суде стороны: эту сумму по обычаю посвящали одному из богов. Во втором значении *sacramentum* – акт присяги солдата, приносимой своему прямому начальнику и императору. Прежде всего, именно это значение клятвенного обязательства побуждает Тертуллиана (160-240) применять термин *sacramentum* к Крещению. В русском языке существует «сакральное» понятие – Таинство, которое четко отличается от профанного «тайна» в значении секрет.

² Св. Фома употребляет слово «знак» в значении, данном св. Августином: «Знак – это предмет, который, помимо своих внешних проявлений (*species*), воспринимаемых чувствами, производит в нашем уме представление о других известных реалиях» (*De Doctrina Christiana* II,1). Например, дым – знак, примета огня, или звук призывного рога, скликающий на битву.

Анализ соотношения знака и реалий, стоящих за этим знаком, приводит св. Фому к выводу, что Таинство включает следующие составляющие: 1) Знак как таковой (*sacramentum tantum*): материальная составляющая, обряд. В Таинстве Евхаристии это помешение на алтарь хлеба и вина и произнесение над ними слов освящения. 2) Знак в сочетании со знаменуемой им реальностью (*res et sacramentum*): непосредственный эффект, возникающий вследствие обряда. В Евхаристии – тот факт, что тело Христово присутствует в освященном хлебе (реальное присутствие). 3) Сама реальность (*res tantum*): конечный итог таинства, его благодать. В Евхаристии – единство с мистическим телом Христовым.

уподобляются прото-Таинству – Христу, в Котором Божественное Слово соединилось с видимой человеческой природой и от Которого Таинства получают свою действенность; это также отвечает человеческой природе, ведь человек состоит из души³ и тела; это также необходимо ради самих знаков, дабы они были точнее обозначены и яснее истолкованы. *Ad perfectionem significationis sacramentalis necesse fuit ut significatio rerum sensibilium per aliqua verba determinaretur. Aqua enim significare potest et ablutionem propter suam humiditatem, et refrigerium propter suam frigiditatem: sed cum dicitur, Ego te baptizo, manifestatur quod aqua utimur in baptismo ad significandam emundationem spiritualem*⁴(a.6). Поскольку слова являются формой Таинства, именно они должны быть определены с большей необходимостью, чем даже сам знак, являющийся как бы материей Таинства⁵. *In omnibus compositis ex materia et forma principium determinationis est ex parte formae, quae est quodammodo finis et terminus materiae. Et ideo principaliter requiritur ad esse rei determinata forma, quam determinata materia* (a.7). Нельзя изменять чего-либо существенного в словах Таинства, ведь в таком случае Таинство перестанет быть самим собой и таким образом потеряет свою действенность (a.8).

2. Необходимость Таинств, q. 61⁶

Такие Таинства необходимы для спасения людей. Во-первых, они служат внешнему единству Богопочитания (религии); во-вторых, они отвечают чувственно-духовной природе человека, особенно в её падшем состоянии: подобно тому, как он поработил себя чувственно воспринимаемым вещам (*qui peccando se subdidit per affectum corporalibus⁷ rebus*), надлежало, и избавить его средствами, воспринимаемыми телесными чувствами, то есть тем, что было бы в данном случае приложимо. *Nam, si spiritualia ei nuda proponerentur, eius animus applicari non posset, corporalibus deditus.* – Если бы ему нынче были предложены чисто духовные средства, то его (человека) дух не смог бы их приложить, будучи предан чувственно воспринимаемому. В третьих, Таинства отвечают человеческой склонности к чувственно-символическим действиям и таким образом предохраняют его от суеверных действий (a.1). Тем не менее, в Эдеме Таинства были бы излишни. Там человек господствовал над природой и не был в необходимости быть приводимым к совершенству посредством природы (a.2). После грехопадения Таинства сделались необходимы для спасения. Поэтому еще до Христа должны были быть «своего рода таинства». В этих «своего рода таинствах» должна была быть исповедуема и подкрепляема вера в грядущего Искупителя. При этом с течением времени все более и более

³ В философии Аристотеля душа определяется как форма тела. Речь идет о том, что метафизически составная природа Таинств (материя+форма), отвечает как метафизически составной сущности всякого человека (душа+тело), так и нераздельно-неслиянной личности Иисуса Христа – источника Таинств (божественная+человеческая природы).

⁴ Т.е. вода может служить разным целям, но, будучи изливаема при произнесении слов: «Я крещу (т.е. омываю) тебя» – становится ясно, что в данном случае она используется с целью духовного очищения.

⁵ Вспомним схоластический принцип *forma dat esse* – форма дает бытие.

⁶ «Необходимость» понимается в данном контексте по большей части как уместность или целесообразность (*necessitas congruentiae*).

⁷ *Corporalis* – это в данном случае термин, который следует переводить не как «телесный», а в смысле «воспринимаемый чувствами», наверное можно было бы прибегнуть к слову «материальный», однако человек обладает составной природой, которая лишь отчасти материальна.

отчетливо указывалось на искупительную смерть Христа (а.3). После Христа настало исполнение Таинств. Теперь Таинства являются знаками, возвещающими оправдывающую веру в осуществленную искупительную смерть Христа – *Sunt autem sacramenta quaedam signa protestantia fidem qua homo iustificatur*. В них не только указание на благодать, но и уделение благодати. *Nostra sacramenta gratiam continent et causant* – наши Таинства содержат и производят⁸ благодать. Лишь при наступлении исполнения в конце времен и всецелого одухотворения человека отпадет необходимость и в Таинствах (*tunc nulla erunt sacramenta*). Таким образом, Новый Завет в некотором смысле занимает промежуточное положение между Ветхим Заветом и состоянием славы – *status novae legis medius est* (а.4).

3. Действие Таинств, гл. 62-63

Оно состоит в сообщении благодати (*effectus principalis*), а в случае некоторых Таинств еще и в запечатлении «характера» или клейма (*effectus secundarius*).

Благодатное действие Таинств, гл. 62. Оно является главным следствием того или иного Таинства. Таинства – это не только повод или символ сообщения благодати, но действительно в некотором смысле её причина. Они соотносятся с первопричиной благодати, которой может быть только Бог, наподобие орудия. Итак, они орудийные или инструментальные причины благодати (а.1)⁹. Помимо освящающей благодати вообще, а также дарованных¹⁰ добродетелей и даров Святого Духа, в Таинствах сообщаются благодатные дары присущие цели того или иного Таинства (а.2). Таким образом благодать не только символизируется Таинствами, но действительно в них заключена наподобие того как эффект того или иного орудия заключен в нем (а.3). То есть в них содержится действенная сила, пусть и опосредовано *virtus instrumentalis habet esse transiens et incompletum* (а.4)¹¹. Эта сила исходит из Божественной природы Иисуса Христа протекает через его Человеческую природу и изливается в Таинствах. Святое Человечество Иисуса Христа – это **соединенное** с Логосом орудие благодати (*instrumentum coniunctum*), а Таинство – это как бы **отделенное** орудие (*instrumentum separatum*). Свою силу Таинства имеют в первую очередь от страстей Христовых. Таинства словно проистекли из прободенного ребра Иисуса в тот момент, когда Он почил (а.5)¹². Ветхозаветные таинства имели свое спасительное значение также только в отношении к Страстям Христовым. Однако они не имели силы сообщать благодать, как это имеет место в Таинствах Нового Завета. Ветхозаветные таинства были знаками оправдывающей веры в грядущего Искупителя.

Запечатление клейма¹³ (гл. 63) это дополнительный эффект некоторых Таинств. Таинства Нового Завета имеют двойную цель. С одной стороны они

⁸ Конечно Таинства это - второстепенная, но, тем не менее, реальная причина благодати в том, кто принимает Таинства в надлежащем расположении духа.

⁹ Томисты говорят в данном случае о физической причинности.

¹⁰ В целом успешным опытом перевода схоластической терминологии на русский язык можно считать Католический Катехизис свящ. С. Тышкевича Харбин 1935 г. *Virtus infusa* переводиться в данной работе как «дарованная добродетель». Следуем данной переводческой традиции.

¹¹ Бросается в глаза, что св. Фома разбирает по сути одно и то же в четырех артикулах.

¹² Мысль о том, что Церковь и Таинства произошли из прободенного ребра Иисуса – святоотеческого происхождения. В Средние Века она стала излюбленной темой христианской мистики.

врачевство против греха, а с другой – они делают способными и уполномочивают к христианскому культу. Как солдат бывает помечен (клеймом) перед несением службы, так же бывает помечен и христианин на служение Богу (а.1). Итак, Таинства запечатлевают некое духовное клеймо или «характер», постольку, поскольку они определяют человека для христианского культа (*inquantum per ea deputamur ad cultum Dei secundum ritum Christianae religionis*). Культ состоит в принятии и уделении божественных благ (*Divinus cultus consistit vel in recipiendo aliqua divina, vel in tradendo aliis*). Для того и другого предполагается наличие соответствующих духовных способностей (*potentia*) – пассивной и активной. Сакраментальный «характер» привносит некую способность, направленную к тому, что относиться к культу (*character importat quandam potentiam spiritualem ordinatam ad ea quae sunt divini cultus*) (а.2). Весь христианский культ, однако, корениться в священстве Христа. Поэтому сакраментальный «характер», посредством которого христианин поставляется для культа, а также делается к нему способным, некоторым образом запечатлеывает в христианине священнический «характер» Христа. Таинственные клейма суть, таким образом, некоторые причастности священству Христа (а.3).носителем или субъектом этой сакраментальной печати является одна из душевных способностей, а не сущность¹⁴ души сама по себе *character non est sicut in subiecto in essentia animae, sed in eius potentia*. Божественный культ состоит в определенных актах, предполагающих соответствующие способности в душе. Итак, таким носителем «характера» является при ближайшем рассмотрении познавательная способность, ведь культ – это внешнее исповедание веры *quaedam fidei protestatio per exteriora signa* (а. 4)¹⁵. Поскольку священство Христа длиться вовек, таинственное клеймо (печать или «характер») является неизгладимым (а.5). Все Таинства позволяют христианам приобщаться священству Христа, поскольку они уделяют нечто от плодов Христова священства. Тем не менее, не все Таинства уполномочивают и делают способным принимать или осуществлять нечто, связанное с культом; таковы суть лишь рукоположение и крещение вместе с миропомазанием, как его завершением. Поэтому только эти три Таинства запечатлевают неизгладимое клеймо (а.6).

¹³ Слово «клеймо» имеет в русском языке отчасти негативный оттенок, однако мы остановимся на этом понятии, так как аналогии, используемые св. Фомой говорят именно о клейме. Также в этой связи употребляют слова «печать» или «характер». Однако последнее слово также неадекватно передает русскоязычному читателю, то, о чем говорит св. Фома. В современном русском языке под характером понимают душевный склад, темперамент, и пр. в то время как св. Фома подразумевает под «характером» некую дарованную душевную способность, делающую способным к культу.

¹⁴ Хотя св. Фома говорит дословно об эссенции души, мне кажется уместным перевести, используя понятие сущности. Слово эссенция в русском языке встречается практически исключительно в контексте бытовой химии, ср. например «уксусная эссенция». Хочется избежать псевдонаучности, тем более что понятия «природа», «субстанция», «эссенция», «экзистенция» часто (но не всегда) взаимозаменяемы, как сам св. Фома об этом пишет в *De ente et essentia*. В русской философской терминологии господствует хаос при переводе схоластических текстов. Русским словом „сущность“ переводятся три, а то и четыре понятия, которые в некоторых случаях следовало бы различать, а именно: *essentia, substantia, existentia*, а иногда и *natura*.

¹⁵ Интересно, что сам св. Фома не решается определить, что это за способность. Томисты, идя в этом вопросе несколько дальше, называют в качестве носителя «характера» – практический интеллект.

4. Причина Таинств, г. 64

Следует различать между изначальной (*principalis sive per auctoritatem*) и инструментальной причиной; последняя причина распадается на первичную (*principalis sive per potestatem excellentiae*) и подчиненную. Изначальной причиной или главенствующей причиной внутренней действенности Таинств может быть лишь Бог. Только Он может проникнуть в душу и только от Него происходит благодать (а.1). Поэтому только Бог и может быть учредителем Таинств, то есть Тем, Кто увязывает внутренние эффекты (о которых выше) с сакраментальными знаками (а.2). Поскольку Христос есть Богочеловек, Он действует в Таинствах двояким образом. Будучи Богом, Он учредил¹⁶ Таинства и производит через них благодать. Будучи человеком, Он есть заслуживающая и совершающая причина таинственных эффектов по образу орудийной причины. Поскольку Его человеческая природа находится в ипостасном единстве с божественной природой, Он как человек есть первая или преимущественная орудийная причина. Эта преимущественность проявляется во-первых в том, что в Таинствах действует заслуга и сила Его страстей, во-вторых в том, что Таинства освящаются и действуют именем Иисуса, в-третьих в том, что именно Он и установил Таинства, и в-четвертых, в том, что Он мог произвести их эффекты, даже не совершая их внешний обряд¹⁷ *Causa non dependet ab effectu, sed potius e converso, ad excellentiam potestatis Christi pertinet quod ipse potuit effectum sacramentorum sine exteriori sacramento conferre*. Итак Он Сам есть изначальное Таинство или благодатное средство по преимуществу, а также главный раздаятель всех Таинств (а.3). Помимо Христа имеются и другие, подчиненные раздаятели. Он мог бы передать им полноту власти для самочинного установления средств благодати или даже дать им власть сообщать благодать, не прибегая к Таинствам. Однако, по мудрым соображениям Он не поступил так, с той целью, дабы верующие не возлагали надежду своего спасения на людей. Слуги Христовы должны уделять Таинства только во имя Его (а.4). Итак, служители суть лишь орудия Христа, а орудие действует только силой того, кто им пользуется. Поэтому Таинства могут уделяться действительным образом даже плохими служителями Церкви, ведь в Таинстве действует преимущественно Сам Христос. С благодатью дело обстоит как с водой: она может течь через серебряную или через железную трубу (а.5). Однако, нет сомнений, что такой недостойный служитель (сравниваемый с железной трубой) грешит весьма тяжким образом недостатком благоговения перед Богом и перед святостью совершаемого (а.6). Уделение Таинств вверено исключительно людям, а не, к примеру, ангелам. «Ибо всякий первосвященник, взятый от людей, для людей поставляется в том, что относиться к Богу, чтобы он приносил дары и жертвы за грехи¹⁸». (Евр. 5,1). Это приличествует служителям, ведь вся сила Таинств проистекает из Страстей¹⁹, перенесенных

¹⁶ Установление таинств Христом обозначает, что каждое из них верно понимается как действие Христа, соответствующее определенному духовному дару или благодати, которую Христос пожелал даровать, предоставив церкви установление определенной формы человеческого действия, позволяющего это сделать.

¹⁷ Это наблюдение западного богословия выражено в крайне важной формуле католического катехизиса о Таинстве Крещения: «Господь связал спасение с таинством Крещения, но Сам Он не связан Своими таинствами» ККЦ 1257. Это обстоятельство позволяет нам надеяться на возможность спасения и без принятия сакраментальных знаков.

¹⁸ Перевод мой по Вульгате.

¹⁹ Здесь и во многих других местах Суммы я наблюдаю странную «редукцию до Страстей». На мой взгляд Фома уделяет очень мало внимания Воскресению как в своем учении о Таинствах,

Христом в своей человеческой природе. Если бы, однако, некое Таинство было бы совершено ангелом, то его следовало бы признать действительным, как совершение божественной воли. Ведь Бог не до такой степени связал Свою силу со служителями Церкви, что Он был бы не в состоянии сообщить власть совершения Таинств одному из ангелов. Если бы, однако, один из демонов – один из духов лжи - стал совершать Таинства, то такое действие следовало бы признать недействительным (а.7). Ибо то, что совершается в таинственном священнодействии, например, водное омовение само по себе может применяться с разной целью, и поэтому такое действие должно быть посредством намерения служителя однозначно нацелено на совершение таинственного эффекта. Такое намерение (интенция) выражается в сопроводительных словах, в которых становится очевидным намерение Церкви.

Для действительного уделения Таинств личная вера имеет столь же мало значения, как и личные достоинства служителя; ведь Таинство действует силою Христа. При этом должно наличествовать все, относящееся к сущности Таинств (а.9). Даже злое намерение служителя не профанирует Таинство, до тех пор, пока сохраняется намерение совершать действительно Таинство, то есть совершать с соответствующими священнодействиями то, чего желает достичь этим Церковь (а.10)²⁰.

Схема «Причины (исток) Таинств»:

1. *Causa principalis - Deus solus*

2. *Causa instrumentalis*

a) *Causa instrumentalis per excellentiam - Verbum Incarnatum*

b) *Causa instrumentalis subordinata - Sacerdos*

5 Число Таинств, гл. 65

Христос установил весьма уместно именно семь Таинств. Таинства предназначены для исполнения христианской жизни в служении Богу и для врачевания греха. Духовная жизнь некоторым образом походит на жизнь тела. Духовная жизнь также как и телесная должна быть пестуема и проходить определенное развитие.

Подобно тому как человек, будучи рожден к естественной жизни, достигает совершеннолетия, нуждается в пище и питье, в болезни прибегает к лекарству, а в час смерти - к поддержке; подобным образом обстоит дело и с духовной жизнью. В Крещении человек рождается для надприродной жизни, а в Миропомазании достигает зрелости совершеннолетия; Пресвятая Евхаристия – это надприродное пропитание. Исповедь и Соборование суть лекарства, а последнее из двух еще и подготовка умирающего к вечной жизни. Далее, подобно тому, как человек в согласии с естественным порядком вещей, будучи членом общества, занимает определенный статус (или звание), так и надприродный порядок знает два Таинства, определяющие статус:

так и в других контекстах.

²⁰ Это называется «*Intentio faciendi quod facit Ecclesia*».

рукоположение для священнического звания и брак для супружеского звания. Эти два Таинства сообщают необходимые благодатные дары для каждого из этих званий (а.10). Приведенный порядок перечисления Таинств верен в своей последовательности. Вначале следуют Таинства, предназначенные для личного освящения; а из них сначала те, что подчинены построению духовной жизни, а именно новому рождению, зрелости и укреплению, и лишь затем целебные средства; из Таинств звания сначала рукоположение, так как оно в большей мере направлено к духовной жизни (а.2). Среди всех Таинств главенствующее место в определенном смысле принадлежит Евхаристии, прежде всего из-за того, что она сущностно содержит в себе источник всякой благодати – Самого Христа. Особый род совершенства присущ также Священству. В том, что касается необходимости, важнейшим является Крещение (а. 2-3).

В. Частное учение о Таинствах q. 66 – Suppl. q. 68

По книге **Die Theologische Summe des Thomas von Aquin in ihrem Grundbau**
Dr. Theol. Raymund Erni. Перевод и некоторые комментарии В. Прусаков
FSSP.